Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-133-138
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.

ЧЕКУШКИН Алексей Александрович,
главный специалист отдела исковой работы по жилищным вопросам Муниципального бюджетного учреждения городского округа Самара «Центр Администрирования Управления Муниципальной Собственностью»,
e-mail: chekushkin.lex@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ – ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье изучаются особенности определения подсудности наследственных дел. Целью работы является изучение проблематики наследственных правоотношений с точки зрения института подсудности. При подготовке статьи были использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и общенаучные методы. В качестве фактора, осложняющего подсудность наследственных дел, указывается на недостаток сведений и документов, позволяющих определить верную подсудность дела до принятия заявления к производству. Автором приводятся примеры ситуаций, при которых определение подсудности дела осложняется сходством с экономическими спорами, подсудными арбитражному суду. Отмечается неоднозначная практика в рамках споров с органами государственной власти по делам о взыскании задолженности, возникающей по долгам наследодателя и по долгам наследников спорного имущества. Освещаются особенности споров с органами государственной власти по спорам о выморочном имуществе. Рассматривается вопрос подсудности наследственных дел в особом производстве, конфликта между подсудностью дел особого и искового производства. Указывается на особую подсудность по оспариванию нотариальных действий. Отмечена тенденция «национализации» подсудности споров, в том числе по делам о зарубежном наследовании. Предлагаются критерии разграничения подсудности наследственных споров.*

Ключевые слова: *подсудность; гражданский процесс; арбитражный процесс; экономические споры; судебная система; гражданское процессуальное право; наследственные споры; выморочное имущество; оспаривание нотариальных действий; исключительная подсудность.*

CHEKUSHKIN Aleksei Alexandrovich,
chief specialist of the Department of Claim Work on Housing Issues, Municipal Budget Institution of the Urban District of Samara "Center for Administration of Municipal Property Management"

DISTINGUISHING THE JURISDICTIONAL COMPETENCE INHERITANCE DISPUTES – ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION

Annotation. *This article examines the peculiarities of determining territorial jurisdiction in succession cases. The aim of the work is to study the issues of hereditary legal relations from the perspective of the institute of territorial jurisdiction. In preparing the article, formal-legal, comparative-legal, and general scientific methods were used. The lack of information and documents allowing to determine the correct territorial jurisdiction of a case before accepting the claim for proceedings is indicated as a factor complicating the jurisdiction of succession cases. The author provides examples of situations in which the determination of territorial jurisdiction is complicated by similarity with economic disputes falling under the jurisdiction of commercial courts. The ambiguous practice within disputes with state authorities regarding the collection of debts arising from the debts of the testator and debts of heirs regarding disputed property is noted. The peculiarities of disputes with state authorities concerning escheat property are highlighted. The question of territorial*

jurisdiction of succession cases in special proceedings and the conflict between the jurisdiction of special and contentious proceedings is considered. Special attention is given to territorial jurisdiction in challenging notarial actions. A tendency toward the 'nationalization' of dispute jurisdiction, including in cases of foreign succession, is noted. Criteria for delineating the territorial jurisdiction of succession disputes are proposed.

Key words: *jurisdiction; civil procedure; arbitration procedure; inheritance economic disputes; judicial system; civil procedural law; inheritance disputes; escheated property; contestation of notarial acts; exclusive jurisdiction.*

Определение подсудности гражданского дела до направления искового заявления в суд является важным этапом досудебной работы. Процессуальное законодательство устанавливает правила определения подсудности споров, позволяющих определить компетентный суд в рамках родовой и территориальной подсудности спора. Вместе с тем в процессе практического применения норм процессуального законодательства могут возникать ситуации, при которых определение подсудности спора может вызывать сложности в связи с наличием определенных факторов, влияющих на подсудность дела. Отсюда возникает необходимость изучить спорные моменты правоприменения и определить, как можно классифицировать наследственные дела исходя из обстоятельств определения подсудности.

По общему правилу иски по наследственным спорам должны подаваться по месту жительства ответчика – иного наследника, с которым имеется спор, либо по месту нахождения организации (уполномоченного государственного органа) – по искам о выморочном имуществе. С учетом положений об исключительной подсудности споры, связанные с недвижимым наследственным имуществом, рассматриваются по месту нахождения такого имущества. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 при возникновении спора о правах на наследственное имущество, в состав которого входят несколько объектов недвижимости, находящихся на территории юрисдикции различных районных судов, а также по делам о разделе такого имущества иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства. В случае, если по месту открытия наследства объекты недвижимости не находятся, иск подается по месту нахождения любого из них[1]. По делам о наследстве подсудность спора также определяется по правилам исключительной подсудности в соответствии с частью 2 статьи 30 ГПК РФ по искам кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства наследниками. В данном случае такие споры должны рассматриваться по месту открытия наследства.

Вопрос определения подсудности наследственных споров может осложняться в зависимости от практической ситуации и наличия необходимых сведений. В частности, к спорам о наследстве относятся дела по взысканию задолженности по долгам умершего. В данном случае правильное определение подсудности осложняется тем обстоятельством, что кредитор может не иметь достаточной информации для верного определения компетентного суда. И если ресурсоснабжающие организации, по крайней мере, владеют информацией о лицевом счете, местоположении имущества, то кредиторы могут быть сильно ограничены в наличии актуальной информации. К моменту обращения в суд у умершего мог измениться состав имущества, семейное положение, место жительства. При этом сведения о наследниках, не обратившихся к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону, но фактически принявших наследство, могут быть в целом недоступны, если такие лица не были зарегистрированы по месту жительства умершего. Установить лиц, которые фактически на дату смерти проживали вместе с умершим, по таким спорам возможно только при содействии суда, имеющего соответствующие властные полномочия для направления запроса в органы внутренних дел, местного самоуправления для осуществления проверочных мероприятий (опроса соседей для установления проживающих лиц, выхода на места и т.д.). При этом суд теоретически может произвести выездное судебное заседание для непосредственного выяснения проживающих в наследственном имуществелиц, однако вероятность проведения таких заседаний по широкому кругу дел сомнительна. Суды явно не располагают таким количеством времени, чтобы осуществлять выездные судебные заседания по каждому иску кредиторов. В случае отсутствия у наследодателя недвижимого имущества подсудность спора по искам кредиторов умершего до обращения наследников, пропустивших срок на вступление в наследство и желающих признать право собственности на движимое имущество и денежные средства, изначально определить корректно может быть проблематично.

По делам особого производства подсудность дела определяется по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица по делам об установлении юридических фактов

(отцовства, об объявлении гражданина умершим, установлении факта принадлежности правоустанавливающих документов и т.д.). Русинова Е.Р. отмечала, что подсудность наследственного дела может меняться в зависимости от вида производства[2]. В частности, по делам об установлении отцовства гражданин может подать заявление об установлении соответствующего юридического факта в порядке особого производства. Суд при исследовании всех обстоятельств по делу вправе привлечь к участию в деле заинтересованных лиц – иных наследников, права которых могут быть затронуты данным заявлением. При установлении наличия спора о праве суд должен оставить заявление об установлении факта отцовства без рассмотрения. Подсудность соответствующего дела в данном случае будет определяться не по месту жительства заявителя, а по месту жительства ответчика-иного наследника. При этом исследователями также отмечались случаи «конфликта» между подсудностью дел особого производства и искового – в частности, по делу об установлении факта иждивения даже при наличии спорного недвижимого имущества суды вышестоящих инстанций не нашли оснований для применения правил исключительной подсудности, поскольку требования об установлении факта иждивения не были направлены на разрешение спора между наследниками относительно наследственного имущества[3],[4].

Нельзя не упомянуть о делах об оспаривании завещания. В этом случае подсудность дела определяется в силу императивных требований статьи 310 ГПК РФ – по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий. На первый взгляд, в данном случае правило определения подсудности дела является схожим с общим правилом определения территориальной подсудности дела по месту нахождения ответчика. Однако было бы не совсем правильно трактовать таким образом данную норму. Данное правило не является случайным, связано с особым характером системы нотариата в правовой системе нашей страны. Ярков В.В. отмечал особый публично-правового характер нотариата, называл его частью правоохранительной системы России[5]. Следовательно, в описываемой ситуации при оспаривании завещания подсудность дела определяется в силу прямого указания закона по месту нахождения особого субъекта – нотариуса либо лица, приравненного к нему. В науке также встречается мнение о том, что по делам об оспаривании нотариальных действий норма о подсудности по существу является правилом определения исключительной территориальной подсудности[6].

Вопросы признания права собственности на выморочное имущество в рамках судебного разбирательства представляют особый интерес. При столкновении в суде потенциальных наследников и соответствующих государственных органов происходит столкновение частного и публичного интереса, при этом набор определяющих исход дела обстоятельств является в определенной степени индивидуальным для каждого дела. В одном случае суд может прийти к выводу о том, что наследник фактически вступил в наследство после смерти умершего, а в другом встать на сторону государственного органа, если сочтет, что меры, предпринятые потенциальным наследником для вступления в наследство были недостаточными, или установит, что наследник не проявлял должного интереса к жизни умершего.

Стоит отметить проблематику разграничения наследственных дел с экономическими спорами. По общему правилу, закрепленному Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9, дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе дела по требованиям, основанным на долгах наследодателя, подсудны районным судам. При этом по делам, возникающим из наследственных правоотношений, при наличии требований, подсудных арбитражному суду, которые одновременно невозможно разделить с основным заявлением согласно части 4 статьи 22 ГПК РФ подлежат рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции[1]. Вместе с тем разграничение наследственных и экономических споров зачастую может быть не так очевидно. Например, Рамазанова Т.Ф. описывала дело, в рамках которого судья районного суда возвратил исковое заявление о включении в состав наследства имущества в виде доли в уставном (складочном) капитале общества, мотивировав это тем, что исходя из субъектного состава участников и существа правоотношений, данное дело подсудно арбитражному суду[7]. При этом областной суд при обжаловании отменил данное определение и указал на наследственный характер спора, а не хозяйственный. Нельзя не отметить, что в рамках дел по взысканию задолженности с наследников имущества умершего нередки случаи, когда суды общей юрисдикции при отсутствии наследников по закону и при возникновении задолженности после смерти умершего в рамках исков ресурсоснабжающих организаций к неустановленному собственнику имущества направляют дело по подсудности в арбитражный суд [8],[9]. При этом суд в таких случаях исходит из того, что поскольку имущество является выморочным, задолженность возникла после смерти наследодателя и не является задолженностью умершего, спор

по существу является экономическим спором между юридическими лицами – взыскателем и органом местного самоуправления/государственным органом. Таким образом, разграничение хозяйственных и наследственных дел происходит исходя из субъектного состава правоотношений и существа дела, которые в совокупности позволяют установить верную подсудность спора.

Помимо данных споров возможны споры об установлении совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, о признании договоров купли-продажи, дарения заключенными/состоявшимися и т.д. Многообразие наследственных споров является действительно внушительным. Тем не менее, основные правила определения подсудности будут действовать и в этих случаях. Исключениями могут стать ситуации совершения лицами недобросовестных действий, направленных на изменение подсудности данных споров. В этом случае лицо может намеренно обратиться в суд, к подсудности которого не будет относиться рассмотрение конкретного спора, пытаться скрыть сведения от суда о наличии потенциальных наследников по закону, которые, например, фактически вступили в наследство, но не обращались к нотариусу в юридически значимый период и не знают о рассмотрении дела. Таким образом, действия недобросовестных лиц в данном случае могут привести к затягиванию рассмотрения дела, связанным с установлением заинтересованных лиц, передачей дела по подсудности в компетентный суд и иным потенциально неблагоприятным последствиям в отношении наследников. Нивелировать данные последствия могут помочь только действия суда и иных добросовестных участников процесса, направленные на установление всех обстоятельств по делу. С учетом изложенного, представляется верным отметить, что действия недобросовестных лиц могут выступать в качестве фактора, который может повлиять на подсудность наследственных споров.

Следует отметить, что существующая тенденция по расширению компетенции российских судов, ее «национализации», также затронула и наследственные дела. Как отмечали Ренц И.Г. и Ярков В.В. «отныне, если иное не следует из международного договора, для признания себя компетентными и открытия наследственного производства российскому нотариусу или суду в случае спора о заграничном наследстве достаточно обнаружить в его составе любое движимое имущество на национальной территории и проверить соблюдение ряда специальных условий…»[10]. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 26.03.2024N 12-П прямо указывал, что требование об определении отношений по наследованию движимого имущества по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, не должно исключать при названных обстоятельствах оформление прав на наследственное имущество, находящееся на территории Российской Федерации[11]. Таким образом, вопросы подсудности по наследственным спорам остаются актуальными не только в рамках национального правопорядка, но и зарубежного права с учетом расширения российской юрисдикции.

С учетом вышеизложенного, по способу определения подсудности наследственные споры можно разделить на несколько групп. Первая группа споров – это споры с наследниками, подсудность которых определяется по общим правилам определения территориальной подсудности по месту нахождения ответчика, организации, по делам особого производства – по месту нахождения заявителя. Вторая группа – это споры, рассматриваемые по правилам исключительной подсудности, а именно: связанные с недвижимостью, подсудность которых определяется по местонахождению имущества умершего либо преимущественной части его недвижимого имущества; связанные с исками кредиторов наследодателя, предъявляемыми до принятия наследства наследниками по месту открытия наследства. Третья группа – специальные споры, подсудность которых определяется в силу прямого указания закона (по делам об оспаривании завещания) либо исходя из специфики современного правоприменения (по делам о зарубежном наследовании).

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29.05.2012 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2012.

[2] Русинова Е.Р. Русинова Евгения Рудольфовна Некоторые процессуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел об установлении отцовства умершего лица // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-voprosy-voznikayuschie-pri-rassmotrenii-del-ob-ustanovlenii-ottsovstva-umershego-litsa (дата обращения: 01.09.2026).

[3] Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 и от 24 декабря 2020 года № 45. В 2 ч. Ч. 1 / Н. А. Васильчикова, Ю. М. Боброва, Э. А. Кузбагаров, Н. Н. Никифорова, А. Ю. Пиддубривная, М. Ю. Порохов, К. А. Тарасевич; под общ.ред. Н. Н. Никифоровой.

– Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 128, [1] с.

[4] Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2020 г. по делу № 88-2974/ 2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Ярков В. Публично-правовой характер нотариальной деятельности // Российская юстиция. – 1997. – № 6. – С. 31–32.

[6] Золотарёва Е. В. Осуществление судебного контроля за нотариальными действиями // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-sudebnogo-kontrolya-za-notarialnymi-deystviyami (дата обращения: 03.09.2026).

[7] Рамазанова Т.Ф. Рамазанова Тарана Фахратовна СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ ПОДСУДНОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-rassmotrenie-voprosov-podsudnosti-nasledstvennyh-del (дата обращения: 03.09.2026).

[8] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2025 г. N 03АП-3043/25 по делу N А33-11875/ [Электронный ресурс]. // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист, объединенный с ГАРАНТ-LegalTech. Малый пакет. 1-ОД Интернет лицензионная. – 2024. – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 06.09.2026).

[9] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2026 г. N 13АП-32140/25 по делу N А42-6309/ [Электронный ресурс]. // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист, объединенный с ГАРАНТ-LegalTech. Малый пакет. 1-ОД Интернет лицензионная. – 2025. – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 06.09.2026).

[10] Ренц И. Г., Ярков В. В. Защита экономических интересов российских лиц в условиях национализации юрисдикции // EuropeanandAsianLawReview. – 2026. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-ekonomicheskih-interesov-rossiyskih-lits-v-usloviyah-natsionalizatsii-yurisdiktsii (дата обращения: 01.09.2026).

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2024 N 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Э. Стаценко». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Конституционный Суд РФ, 2024.

References:

[1] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 of 29.05.2012 (as amended on 24.12.2020) "On judicial practice in inheritance cases" // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation," No. 7, July, 2012.

[2] Rusinova E.R. Rusinova Evgenia Rudolfovna Some procedural issues that arise when considering cases of establishing the paternity of a deceased person // Electronic Appendix to the Russian Legal Journal. – 2011. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-voprosy-voznikayuschie-pri-rassmotrenii-del-ob-ustanovlenii-ottsovstva-umershego-litsa (дата обращения: 01.09.2026).

[3] Commentary to the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 No. 9 "On judicial practice in inheritance cases" as amended by the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 and December 24, 2020 No. 45. In 2 hours Ch. 1 N. A. Vasilchikova, Yu. M. Bobrova, E. A. Kuzbagarov, N. N. Nikiforova, A. Yu. Piddubrivnaya, M. Yu. Porokhov, K. A. Tarasevich; under general ed. N. N. Nikiforova. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2023. - 128, [1] s.

[4] Determination of the Fifth Court of Cassation of General Jurisdiction dated April 7, 2020 in case No. 88-2974/2020. Access from the ConsultantPlus legal system.

[5] Yarkov V. Public legal nature of notarial activity // Russian Justice. – 1997. – № 6. - S. 31-32.

[6] Zolotareva E.V. Implementation of judicial control over notarial actions // Vestnik VSU. Series: Right. – 2012. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-sudebnogo-kontrolya-za-notarialnymi-deystviyami (дата обращения: 03.09.2026).

[7] Ramazanova T.F. Ramazanova Tarana Fakhratovna JUDICIAL CONSIDERATION OF ISSUES OF JURISDICTION OF HEREDITARY CASES // Law and State: Theory and Practice. – 2022. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-rassmotrenie-voprosov-podsudnosti-nasledstvennyh-del (дата обращения: 03.09.2026).

[8] Decision of the Third Arbitration Court of Appeal of September 2, 2025 N 03AP-3043/25 in case N A33-11875 [Electronic resource] // EPS "GARANT SYSTEM": GARANT-Lawyer, combined with GARANT-LegalTech. Small package. Internet 1-OD is licensed. – 2024. - URL: http://internet.garant.ru (access date: 06.09.2026).

[9] Order of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of March 10, 2026 N 13AP-32140/25 in case N A42-6309 [Electronic resource] // EPS "GARANT SYSTEM": GARANT-Lawyer, combined with GARANT-LegalTech. Small package. Internet 1-

OD is licensed. – 2025. - URL: http://internet.garant.ru (access date: 06.09.2026).

[10] Renz I.G., Yarkov V.V. Protection of the economic interests of Russian persons in the context of nationalization of jurisdiction // European and Asian Law Review. – 2026. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-ekonomicheskih-interesov-rossiyskih-lits-v-usloviyah-natsionalizatsii-yurisdiktsii (дата обращения: 01.09.2026).

[11] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.03.2024 N 12-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 1224 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.E. Statsenko." Access from the ConsultantPlus legal system. - Constitutional Court of the Russian Federation, 2024.

